

Т.А. Яковлева

Модель правовой охраны природной среды Арктической зоны России (часть 1)

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. В настоящее время наблюдается расширение хозяйственной и иной деятельности человека в Арктический регион, в том числе добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана. Значимым представляется степень разработанности механизма правового регулирования в области охраны природной среды Арктической зоны России. В науке экологического права сложились два подхода к правовому регулированию в области охраны окружающей среды в Российской Арктике, первый выступает за разработку и принятие специального закона об Арктической зоне Российской Федерации, второй – за необходимость отражения особенностей Арктики в действующем законодательстве. В результате исследования механизмов правового регулирования в области охраны природных объектов и комплексов, территорий с особым режимом охраны в Арктической зоне России, предложены направления совершенствования экологического законодательства. Правовая охрана природной среды Арктической зоны России должна основываться на общих механизмах правового регулирования, а также иметь специальные нормы, учитывающие особенности функционирования природной среды в условиях Арктики, в действующем законодательстве Российской Федерации об охране окружающей среды.

Ключевые слова: природная среда, российское законодательство, экологическое право, Арктическая зона России, модель правовой охраны.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ по проекту № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика» (ФДНЧ_а).

Т.А. Yakovleva

The model of legal environmental protection of the Russian Arctic zone (part 1)

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. Currently there has been an expansion of economic and other activity in the Arctic region, including the extraction of mineral resources on the continental shelf of the Arctic Ocean. It is important to understand the extent of research concerning the mechanism of legal regulation of environmental protection of the Russian Arctic zone. In the science of environmental law there are two approaches aimed at protection of the environment in the Russian Arctic, the first of which argues in favor of development and enactment of a specific law concerning the Arctic zone of the Russian Federation, the second argues for the necessity of reflecting the distinguishing characteristics of the Arctic in existing legislation. As a result of determining the distinctive environmental features of the Russian Arctic zone and their reflection

ЯКОВЛЕВА Татьяна Афанасьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Арктическое право и право стран Азиатско-Тихоокеанского региона», юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: tanyakovleva@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana Afanasyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Chair of Arctic Law and Law of the Countries of the Asia-Pacific Region, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

in Russia's current environmental legislation, the study offers an improvement of existing mechanisms and a development of new legal protective measures with the environmental distinctions of the Russian Arctic zone being taken into account.

Keywords: environment, Russian legislation, environmental law, Russian Arctic zone, model of legal protection.

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research under project No. 21-510-22001 "State regulation of subsoil use and environmental protection in France and in the Arctic zone of the Russian Federation: a comparative study, methodology and practice" (FDNC_a).

Введение

В настоящее время наблюдается расширение хозяйственной и иной деятельности человека в Арктическом регионе, в том числе добычи полезных ископаемых на континентальном шельфе Северного Ледовитого океана.

Государственная политика России в области охраны природной среды Арктической зоны России обозначена в двух основополагающих указах Президента России: от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»¹ и от 26.10.2020 г. № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»². В документах выделены такие особенности региона, как экстремальные природно-климатические условия, высокая чувствительность экологических систем к внешним воздействиям, климатические изменения, способствующие возникновению рисков для хозяйственной деятельности и охраны окружающей среды и др. С учетом указанных особенностей региона одной из задач государственной политики обозначены охрана окружающей среды, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов.

Реализация целей и задач стратегии развития Арктической зоны России в области охраны окружающей среды во многом зависит от механизмов правового регулирования, в частности от средств, способов и методов воздействия на общественные отношения в области охраны окружающей среды и природопользования. Как справедливо отмечено Н.И. Хлуденовой, «чем выше степень корреляции всех элементов экологического права, тем эффективнее и общий результат его действия» [1]. По мнению А.В. Захарова, эффективность правового регулирования необходимо оценивать с трех позиций: 1) по состоянию экологического законодательства; 2) соответствия полученного результата первоначальным целям; 3) выбора и использования средств, способствовавших наиболее полному и быстрому достижению результата [2].

В научной литературе большое внимание уделяется вопросам международно-правовой охраны окружающей среды и экологической безопасности Арктики, многие ученые указывают на недостаточное внимание защите окружающей среды и устойчивому развитию Арктики, отмечают её особые природно-климатические условия [3–5], перспективы развития правовой охраны арктических экосистем [6]. В науке экологического права сложились два подхода к правовому регулированию в области охраны окружающей среды в Российской Арктике, первый выступает за разработку и принятие специального закона об Арктической зоне Российской Федерации, второй – за необходимость отражения особенностей Арктики в действующем законодательстве.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

² Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 (ред. от 12.11.2021 г.) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года».

По мнению С.А. Боголюбова и И.О. Красновой, «на уровне стратегического планирования Арктика юридически признана отдельным регионом России с установленными границами... Однако, в отличие от признанного единства территории российской Арктики, в законодательстве применительно к экологическим проблемам Арктики такого единства нет... некоторые аспекты охраны природной среды Арктики выпали из системы правового регулирования» [7]. Н.И. Хлуденева отмечает, «обозначенные направления деятельности государства в области охраны окружающей среды Арктики фиксируются и в законодательстве России, в котором нет специального законодательного акта, устанавливающего особенности правового режима охраны арктических экосистем» [6].

Д.Д. Барамидзе считает, что «приведенные в многочисленных естественно-научных и правовых теоретических работах климатические и погодные особенности Арктической зоны России выступают не просто необходимыми факторами учета, а представляют собой методологическую основу развития экологического права и системы законодательства, появления проработанных организационно-правовых средств обеспечения экологической безопасности, составляющих научно обоснованный и отвечающий объективной реальности правовой режим охраны окружающей среды Арктики». По его мнению, нецелесообразно разрабатывать и принимать специализированный закон об Арктической зоне России, необходимо «отражение особенностей Арктики в действующем законодательстве, что будет способствовать выработке реально действующих правовых предписаний» [8].

Материалы и методы. Методологической основой данного исследования стали общенаучные (анализ, синтез, обобщение) и специально-юридические методы (формально-логический, метод правового моделирования). Объектом моделирования послужили элементы механизма правового регулирования (правовые институты и субинституты) в области охраны природной среды. При разработке модели правовой охраны природной среды Арктической зоны России были решены следующие задачи:

- выявлены особенности функционирования природной среды Арктической зоны России, которые выступают необходимыми факторами учета в действующем законодательстве;
- исследованы элементы механизма правового регулирования в области охраны природных объектов, территорий с особым режимом охраны—особо охраняемых природных и традиционного природопользования в Арктической зоне России;
- предложены направления совершенствования действующего законодательства в целях охраны природной среды Арктической зоны России.

Результаты исследования. Площадь российского сектора Арктики составляет около 9 млн. км², из них 6,8 млн км² – морская акватория [9]. В Арктическую зону России вошли сухопутные территории России в соответствии с указом Президента РФ от 2.03.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»¹, внутренние морские воды, территориальное море, а также континентальный шельф и свободная экономическая зона России, определяемые в соответствии с международным правом.

Правовые основы в области охраны окружающей среды, в том числе в Арктической зоне России, закреплены в ФЗ «Об охране окружающей среды»². Согласно законодательной дефиниции, природная среда представляет собой совокупность компонентов природной среды (земли, недр, почв, поверхностных и подземных вод, атмосферного воздуха, растительного, животного мира и иных организмов и др.), природных (естественных эко-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2.03.2014 г. № 296 (ред. от 05.03.2020) «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

² Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 26.03.2022 г.) «Об охране окружающей среды».

логических систем, природных ландшафтов) и природно-антропогенных объектов (природных объектов, измененных в результате хозяйственной или иной деятельности, и (или) созданных человеком, обладающих свойствами природного объекта). Все три составляющие природную среду объединяет наличие признаков «сохранивших» и «обладающих» природными свойствами, т.е. объективно существующая часть природной среды, в которой живые и неживые ее элементы взаимодействуют как единое функциональное целое.

Природная среда Арктической зоны России характеризуется наличием морской и сухопутной территории, расположенной в арктической пустыне, тундре и лесотундре, многолетней мерзлоты и связанными с ней криогенными процессами, определяющими состав и состояние почвенного покрова, мерзлотных ландшафтов, низкого и трудно восполняемого биоразнообразия растений и животных.

Законодательная база России об охране окружающей среды имеет все необходимые правовые средства охраны природной среды Арктической зоны России, исполнения международных договоров в рассматриваемой области. Как справедливо указывает О.Л. Дубовик, экологическое право характеризуется объемностью нормативного материала и одновременно его разнородностью [10], что затрудняет его применение на практике. Правовое регулирование охраны природной среды Арктической зоны России предусмотрено общими и специальными нормами экологического права.

В действующем законодательстве особое значение придается лесотундровым лесам, расположенным в неблагоприятных природно-климатических условиях на границе с тундрой. Лесо-тундровые леса отнесены к защитным и ценным, в них запрещается осуществление деятельности, несовместимой с их целевым назначением и полезными функциями, строительство и эксплуатация объектов капитального строительства, за исключением линейных объектов и гидротехнических сооружений (ст. 115 Лесного кодекса РФ¹). Приказом Минприроды России от 18.06.2014 г. № 267² утверждены лесорастительные зоны: притундровых лесов и редкостойной тайги; таежная; хвойно-широколиственных лесов; лесостепная; степная; полупустынь и пустынь; горного Северного Кавказа и горного Крыма; Южно-Сибирской горная. В указанную классификацию не вошла зона арктических пустынь и тундры.

ФЗ «Об охране окружающей среды», выделяя почву как самостоятельный компонент природной среды, предусматривает охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения почв путем учреждения Красной книги почв России и красных книг почв ее субъектов (ст. 62). По справедливому замечанию В.Н. Харькова, несмотря на «очевидную важность и потребность в детальном правовом регулировании отношений использования и охраны почв» до сих пор не принят федеральный закон об охране почв [11].

В России многолетняя мерзлота занимает от 60 до 65% территории, включая всю Арктическую зону России [12], залегает на глубине почвогрунта и местами достигает более 100 м [13], т.е. охватывает как почву, так и недра. Многочисленные исследования криогенных процессов свидетельствуют об изменении состояния многолетней мерзлоты, об ее активации под воздействием хозяйственной деятельности человека [14-17]. Единственный закон, направленный на охрану многолетней мерзлоты, принят в республике Саха (Якутия) – Закон Республики Саха (Якутия) от 22.05.2018 г. № 2006-3 № 1571-V «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)»³. Необходимо принимать меры правового

¹ Лесной кодекс Российской Федерации от 4.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 30.12.2021 г.).

² Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18.08.2014 г. № 267 (ред. от 19.02.2019) «Об утверждении Перечня лесорастительных зон Российской Федерации и Перечня лесных районов Российской Федерации».

³ Закон Республики Саха (Якутия) от 22.05.2018 г. № 2006-3 № 1571-V «Об охране вечной мерзлоты в Республике Саха (Якутия)».

характера, направленные на ограничение хозяйственной и иной деятельности на территории залегания многолетней мерзлоты, на уровне всей страны, а не только одного субъекта.

Приказом Минприроды России от 8.07.2010 г. № 238¹ утверждена методика исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, где выделены девять зон почв в зависимости от приуроченности земельного участка к лесорастительным зонам: расположенные севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги; притундровых лесов и редкостойной тайги; таежной; хвойно-широколиственных лесов; лесостепной; степной; полупустынь и пустынь; горного Северного Кавказа и горного Крыма; Южно-Сибирской горной зоны. Указанная Методика предназначена для исчисления в стоимостной форме размера вреда, нанесенного почвам, в том числе имеющим плодородный слой, в результате нарушения законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды, а также при возникновении аварийных и чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. В зависимости от зоны загрязнения почв учитывается категория земель и виды их разрешенного использования, применяются повышающие коэффициенты, а также утверждены таксы для исчисления размера вреда, причиненного почвам, при их загрязнении, порчи (частичном разрушении) и уничтожении (полном разрушении), таксы при их порче в результате захламления отходами производства и потребления.

Земельные участки, расположенные севернее зоны притундровых лесов и редкостойной тайги, находятся в зоне арктических пустынь и тундры. Примечательным в данной методике является выделение сельскохозяйственных угодий в районах Крайнего Севера, представляющих собой мохово-лишайниковые оленьи пастбища, в составе земель сельскохозяйственного назначения, где величина показателя, учитывающего категорию земель и вида разрешенного использования, равна 1,9. Величина такого показателя для почв в составе земель лесного фонда и иных категорий, где располагаются леса, составляет 1,5, других категорий – 1,0. Большая часть оленьих пастбищ в Арктической зоне России находится в составе земель лесного фонда, и только незначительная часть – в составе земель сельскохозяйственного назначения.

С.А. Липски к факторам деградации оленьих пастбищ в Арктической зоне России относит «многоцелевое и крупномасштабное промышленное освоение северных территорий», ведущее «к их загрязнению, ухудшению качественного состояния, уменьшению запасов кормов» [18]. По данным П.Ф. Лойко, площадь деградированных оленьих пастбищ составляет более 74% от общей площади пастбищ в России [18, 19]. Уязвимость оленьих пастбищ Арктической зоны России как в составе земель сельскохозяйственного назначения, так и в составе других категорий одинаково высокая, процесс их восстановления проходит в одинаковых природно-климатических условиях, следовательно, стоимостная форма размера вреда, нанесенного почвам Арктической зоны России, не должна зависеть от категории земель. Целесообразно утверждение единого порядка исчисления вреда, причиненного почвам Арктической зоны России не зависимо от категории земель.

Литература

1. Хлуденева, Н.И. Дефекты в экологическом праве: понятие и виды / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. – № 11 (215). – 2014. – С. 85–95.
2. Захаров, А.В. Эффективность правового регулирования противодействия современным глобальным экологическим вызовам человечеству / А.В. Захаров // Социально-экономические процессы и явления. – Т. 12. – № 4. – 2017. – С. 126–127.

¹ Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 8.07.2010 г. № 238 (ред. от 18.11.2021) «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды».

3. Чистюхина, С.Н. Защита окружающей среды Арктики (международно-правовой аспект) / С.Н. Чистюхина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – № 2. – 2008. – С. 94–100.
4. Коваль, В.П., Лыжин, Д.Н. Экологическое сотрудничество в Арктике / В.П. Коваль, Д.Н. Лыжин // Арктика и Север. – № 22. – 2016. – С. 139–149.
5. Макагон, А.В. Основные концепции, коллизии и правовые основания режима Арктики / А.В. Макагон // Океанский менеджмент. – № 1 (4). – 2019. – С. 4–10.
6. Хлуденева, Н.И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем / Н.И. Хлуденева // Журнал российского права. – № 11 (227). – 2015. – С. 114–122.
7. Боголюбов, А.С. Право и спасение природы Российской Арктики / А.С. Боголюбов, И.О. Краснова // Актуальные проблемы российского права. – № 6 (91). – 2018. – С. 178–190. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.178-190.
8. Барамидзе, Д.Д. Совершенствование экологического законодательства с целью охраны окружающей среды Российской Арктики / Д.Д. Барамидзе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – Т. 27. – № 3. – 2017. – С. 88–92.
9. Дубовик, О.Л. Экологическое право: реальность и попытки ревизионизма / О.Л. Дубовик // Труды института государства и права РАН. – № 2. – 2010. – С. 7–37.
10. Большая российская энциклопедия. Арктика: Котляков В.М., Хаин В.Е. (геологическое строение и полезные ископаемые), Гупуляк В.Н. (правовое положение), Данилов А.И. (охраняемые территории, история исследования, правовое положение) [Электронный ресурс]. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3452274> (дата обращения: 17.08.2022)
11. Харьков, В.Н. Почвы как объект правовой охраны / В.Н. Харьков // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – № 3–2. – 2015. – С. 234–245.
12. Методы оценки последствий изменения климата для физических и биологических систем. – Москва: ФГБУ НИЦ «Планета», 2012. – 512 с.
13. Каменский, Р.М. Геокриология (мерзловедение) – новая наука в системе наук о Земле / Р.М. Каменский // Наука и техника в Якутии. – № 1 (1). – 2001. – С. 16–19.
14. Шестернев, Д.М. Криогенная геологическая среда и ее состояние на территории г. Чита / Шестернев Д.М., Васютин Л.А. // Вестник Забайкальского государственного университета. – № 7. – 2013. – С. 12–20.
15. Губарьков, А.А. Активизация криогенных процессов при строительстве газопровода Бованенкова-Ухта / А.А. Губарьков, И.Р. Идрисов, А.В. Кириллов // Известия вузов. Нефть и газ. – № 2. – 2014. – С. 6–11.
16. Заболотник, С.И. Воздействие зданий Якутской тепловой электростанции на состояние мерзлого основания / С.И. Заболотник, П.С. Заболотник // Вестник Забайкальского государственного университета. – Т. 24. – № 6. – 2018. – С. 15–27. DOI: 10.21209/2227924520182461527.
17. Лихачева, Э.А. Ресурсные города в зоне многолетнемерзлых пород (эколого-геоморфологические проблемы и пути их решения) / Э.А. Лихачева, Л.А. Некрасова, И.В. Чеснокова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Естественные науки. – Т. 42. – № 4. – 2018. – С. 497–506. DOI: 10.18413/2075-4671-2018-42-4-497-506.
18. Липски, С.А. Состояние оленьих пастбищ в Арктической зоне Российской Федерации, факторы их деградации и меры по улучшению ситуации / С.А. Липски // Известия вузов «Геодезия и аэрофотосъемка». – Т. 62. – № 6. – 2018. – С. 695–702. DOI: 10.30533/0536-101X-2018-62-6-695-702
19. Лойко, П.Ф. Международные правовые акты о правах на землю, в том числе для коренного и другого населения, ведущего племенной образ жизни в различных странах / П.Ф. Лойко // Сб. выступлений, докладов и материалов Всерос. науч.-практ. семинара «Землепользование в местах проживания коренных малочисленных народов России: законодательство и практика» 29–30 июня 2010 года. – Москва: Проспект, 2010. – С. 142–155.

References

1. Hludeneva, N.I. Defekty v ekologicheskom prave: ponyatie i vidy / N.I. Hludeneva // Zhurnal rossijskogo prava. – № 11 (215). – 2014. – S. 85–95.
2. Zaharov, A.V. Effektivnost' pravovogo regulirovaniya protivodejstviya sovremennym global'nym ekologicheskim vyzovam chelovechestvu / A.V. Zaharov // Social'no-ekonomicheskie processy i yavleniya. – Т. 12. – № 4. – 2017. – S. 126–127.

3. CHistyuhina, S.N. Zashchita okruzhayushchej sredy Arktiki (mezhdunarodno-pravovoj aspekt) / S.N. CHistyuhina // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: YUridicheskie nauki. – № 2. – 2008. – S. 94–100.
4. Koval', V.P., Lyzhin, D.N. Ekologicheskoe sotrudnichestvo v Arktike / V.P. Koval', D.N. Lyzhin // Arktika i Sever. – № 22. – 2016. – S. 139–149.
5. Makagon, A.V. Osnovnye koncepcii, kollizii i pravovye osnovaniya rezhima Arktiki / A.V. Makagon // Okeanskij menedzhment. – № 1 (4). – 2019. – S. 4–10.
6. Hludeneva, N.I. Perspektivy razvitiya pravovoj ohrany arkticheskikh ekosistem / N.I. Hludeneva // ZHumal rossijskogo prava. – № 11 (227). – 2015. – S. 114–122.
7. Bogolyubov, A.S. Pravo i spasenie prirody Rossijskoj Arktiki / A.S. Bogolyubov, I.O. Krasnova // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – № 6 (91). – 2018. – S. 178–190. DOI: 10.17803/1994-1471.2018.91.6.178-190.
8. Baramidze, D.D. Sovershenstvovanie ekologicheskogo zakonodatel'stva s cel'yu ohrany okruzhayushchej sredy Rossijskoj Arktiki / D.D. Baramidze // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i pravo». – T.27. – № 3. – 2017. – S. 88–92.
9. Dubovik, O.L. Ekologicheskoe pravo: real'nost' i popytki revizionizma / O.L. Dubovik // Trudy instituta gosudarstva i prava RAN. – № 2. – 2010. – S. 7–37.
10. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. Arktika: Kotlyakov V.M., Hain V.E. (geologicheskoe stroenie i poleznye iskopaemye), Guculyak V.N. (pravovoe polozhenie), Danilov A.I. (ohranyaemye territorii, istoriya issledovaniya, pravovoe polozhenie) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://bigenc.ru/geography/text/3452274> (data obrashcheniya: 17.08.2022)
11. Har'kov, V.N. Pochvy kak ob'ekt pravovoj ohrany / V.N. Har'kov // Izvestiya tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – № 3–2. – 2015. – S. 234–245.
12. Metody ocenki posledstvij izmeneniya klimata dlya fizicheskikh i biologicheskikh sistem. – Moskva: FGBU NIC «Planeta», 2012. – 512 s.
13. Kamenskij, R.M. Geokriologiya (merzlotovedenie) – novaya nauka v sisteme nauk o Zemle / R.M. Kamenskij // Nauka i tekhnika v YAKutii. – № 1 (1). – 2001. – S. 16–19.
14. SHesternev, D.M. Kriogennaya geologicheskaya sreda i ee sostoyanie na territorii g. CHita / SHesternev D.M., Vasyutich L.A. // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – № 7. – 2013. – S. 12–20.
15. Gubar'kov, A.A. Aktivizaciya kriogennykh processov pri stroitel'stve gazoprovoda Bovanenkova-Uhta / A.A. Gubar'kov, I.R. Idrisov, A.V. Kirillov // Izvestiya vuzov. Neft' i gaz. – № 2. – 2014. – S. 6–11.
16. Zabolotnik, S.I. Vozdejstvie zdaniy YAKutskoj teplovoj elektrocentrali na sostoyanie merzlogo osnovaniya / S.I. Zabolotnik, P.S. Zabolotnik // Vestnik Zabajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta. – T. 24. – № 6. – 2018. – S. 15–27. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-6-15-27.
17. Lihacheva, E.A. Resursnye goroda v zone mnogoletnemerykh porod (ekologo-geomorfologicheskie problemy i puti ih resheniya) / E.A. Lihacheva, L.A. Nekrasova, I.V. CHesnokova // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki. – T. 42. – № 4. – 2018. – S. 497–506. DOI: 10.18413/2075-4671-2018-42-4-497-506.
18. Lipski, S.A. Sostoyanie olen'ih pastbishch v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federacii, faktory ih degradacii i mery po uluchsheniyu situacii / S.A. Lipski // Izvestiya vuzov «Geodeziya i aerofotos'emka». – T. 62. – № 6. – 2018. – S. 695–702. DOI: 10.30533/0536-101X-2018-62-6-695-702
19. Lojko, P.F. Mezhdunarodnye pravovye akty o pravah na zemlyu, v tom chisle dlya korenno i drugogo naseleniya, vedushchego plemennoj obraz zhizni v razlichnykh stranah / P.F. Lojko // Sb. vystuplenij, dokladov i materialov Vseros. nauch.-prakt. seminaru «Zemlepol'zovanie v mestah prozhivaniya korenykh malochislennykh narodov Rossii: zakonodatel'stvo i praktika» 29–30 iyunya 2010 goda. – Moskva: Prospekt, 2010. – S. 142–155.

